

DOI: 10.31857/S086919080001860-3

*Для цитирования:* Дмитриев С.В. Китай и мир. Традиции и современность. *Восток (Oriens)*. 2018. № 5. С. 172–179. DOI: 10.31857/S086919080001860-3

*For citation:* Dmitriev S.V. China and the world: Traditions and modernity. *Vostok (Oriens)*. 2018. No. 5. Pp. 172–179. DOI: 10.31857/S086919080001860-3

## КИТАЙ И МИР: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

© 2018

С. В. ДМИТРИЕВ

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия  
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9988-1789>  
ehidna-family@yandex.com

21 декабря 2016 г. состоялся очередной **XXIV ежеквартальный семинар Отдела Китая ИВ РАН «Китай и мир. Традиции и современность»**, проводящийся под патронажем Научного совета РАН по проблемам востоковедения. На семинаре присутствовали 24 человека, в том числе 15 сотрудников и аспирантов Отдела Китая ИВ РАН, по одному сотруднику ИМЭМО РАН, НИУ ВШЭ, ИСАА МГУ, Сибирского федерального университета.

*М.В. Корольков* (ИВ РАН) прочел доклад о налогообложении в раннеимперском Китае. Изучение истории налогообложения при всей его сложности крайне важно для понимания истории государства, поскольку именно налоги определяют его возможности в области мобилизации ресурсов и реализации крупных проектов во внутренней и внешней политике. Археологические находки последних лет предоставили в распоряжение ученых ряд конкретных данных по данному вопросу, что делает возможным изучение налоговой теории и практики древнего Китая. Анализ источников позволяет выделить два главных этапа истории налоговой системы в древнем Китае: 1) создание правильной системы налогообложения в царстве Цинь в середине IV в. до н.э. и 2) ее трансформация после формирования централизованной империи Цинь и пришедшей ей на смену Хань.

Решающую роль в развитии Цинь сыграло появление в Китае технологии обработки железа (VI в. до н.э.), что позволило освоить значительное количество целинных земель, недоступных для обработки без железных орудий. Тем не менее к V в. до н.э. Цинь заметно отставало от своих восточных соседей по уровню развития инфраструктуры. Основные доходы казны поступали от княжеских владений, обрабатываемых мобилизованными на трудовые повинности жителями; остальная территория практически не приносила князю финансовых выгод и управлялась местными элитами. В это время княжества долины Хуанхэ и Великой китайской равнины, такие как Цинь или Ци, уже отливали собственные монеты и достигли значительных успехов в налогообложении всего населения. Это позволяло правительствам этих княжеств оперировать гораздо более значительными денежными средствами и, соответственно, отказаться от неэффективной практики мобилизации рабочей силы в пользу ее найма. Пытаясь догнать конкурентов, Цинь провела серию реформ (в 408 г. введен земельный налог, в 378 г. – рыночные сборы и налоги на торговцев, в 375 г. осуществлена перепись населения).

До недавнего времени ученым было почти ничего не известно о земельном налоге в Цинь, и многие полагали, что он должен был представлять собой фиксированную ставку или рассчитываться как средняя величина за несколько лет. Однако оказалось, что в Цинь эта система была гораздо более гибкой со стороны чиновной машины: налог рассчитывался ежегодно на основании данных, несколько раз за сельскохозяйственный се-

зон передававшихся с мест. Это позволяло аккумулировать очень большие ресурсы, хотя немалая их часть уходила на обеспечение бюрократической машины, собиравшей информацию об урожае и обеспечивавшей сбор налога. Интересно, что так налог собирался далеко не везде, а только на отдельных территориях, прежде всего на недавно завоеванных землях, которые, как считалось, не подвергнутся дальнейшей экспансии. В этих же районах размещались основные центры производства вооружения, что облегчало снабжение войск. Циньская налоговая система использовала и нерегулярные сборы; например, подушная подать вначале рассматривалась именно как чрезвычайный налог на военные нужды. Чиновники вели учет зажиточности подотчетного населения: наиболее бедные облагались дополнительными налогами или подвергались чрезвычайным мобилизациям в последнюю очередь.

Государственные строительные проекты, прежде всего строительство дорог и крепостей, были возложены главным образом на плечи каторжников; значительную их часть составляли должники. Интересно, что часть каторжников, для которых не было работы, местное начальство могло в официальном порядке сдать в аренду в другой уезд. Это позволило значительно облегчить положение крестьян и поднять эффективность сельского хозяйства, а значит, и налоговые сборы.

Падение империи Цинь сильно повлияло на страну в целом и налоговую систему в частности. Например, ханьские власти не могли, даже если хотели, удерживать монополию на литье монеты. Переход этого прибыльного ремесла в частные руки привел к быстрому росту денежной массы, следствием чего стала прогрессирующая монетизация торговых отношений и налоговых выплат. Окончательное оформление денежной системы произошло в правление императора У-ди (141–87 до н.э.), который вернул государству монополию на изготовление монеты и ввел новый монетный стандарт – монеты *у-шу*, ставшие первыми по-настоящему массовыми монетами в истории Китая, проникшими даже в сельский сегмент экономики.

Многие изменения, очевидно, были осознанными. Так, ханьские правители, явно пытавшиеся сохранить достижения Цинь, отказались от главного принципа циньской налоговой системы – гибкого высокого налога, заменив его фиксированной и сравнительно низкой ставкой (около 1/30 урожая). Низкие налоги, учитывая многочисленность населения, позволяли собирать в казну значительные суммы, при этом избегая излишних трат на контролирующий аппарат и сохраняя возможность время от времени вводить чрезвычайные налоги, не слишком ухудшая положение населения. Сбор низких налогов можно было доверить старостам, которые сами распределяли требуемые сверху суммы между общинниками, выбирая, кому будет проще справиться с выплатами. Естественно, часть собираемых средств посредством разного рода приписок (например, завышения числа детей и стариков, освобожденных от налогов) оседала в их руках. Это не было большим уроном для казны, зато обеспечивало государство целой армией лояльной и бесплатной низовой бюрократии (профессиональные ханьские чиновники, в отличие от циньских, основная масса которых были мобилизованы на свои должности, получали жалованье).

Вообще, в империи Хань до половины собираемых средств оставалось на местах в отличие, скажем, от Рима, где до 90% налогов сначала отправлялось в Рим, а потом (частично) возвращалось в провинции для реализации инфраструктурных проектов, выплаты жалованья и т.п. Такая система обычно давала возможность более эффективно распоряжаться средствами, но не позволяла рассчитывать на искреннюю лояльность местных элит, получающих не слишком много выгод от существования империи. Возможно, именно более децентрализованная система сбора налогов позволила империи Хань просуществовать столь долго без значительных конфликтов с провинциями.

Эффективность ханьской системы доказывают многочисленные и очень дорогостоящие проекты У-ди в области внешней и внутренней политики, которые, несмотря на

свою затратность, были завершены. Немалую роль в этом сыграл механизм государственных монополий, разработанный еще в Цинь, но доведенный до совершенства: именно монополии, прежде всего на соль и железо, позволяли быстро собирать средства на военные нужды. Практики, разработанные и опробованные Хань, стали неотъемлемой частью экономической и управленческой системы традиционного Китая.

Доклад вызвал оживленную дискуссию. *А.И. Салицкий* (ИМЭМО РАН) указал, что с экономической точки зрения многие построения докладчика выглядят не вполне обоснованными. *М.В. Корольков* согласился с рядом замечаний, заметив, что, к сожалению, более детальных данных по многим аспектам налоговой системы пока нет и приходится работать с имеющимися источниками.

\* \* \*

15 марта 2017 г. состоялся XXV семинар «Китай и мир. Традиции и современность». Присутствовали сотрудники и аспиранты Отдела Китая ИВ РАН, ИВ РАН, Школы актуальных гуманитарных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы (ШАГИ РАНХиГС), ИСАА МГУ и Китайского подворья РПЦ.

С лекцией выступил заведующий Лаборатории востоковедения ШАГИ РАНХиГС и заведующий кафедрой истории и филологии Дальнего Востока ИВКА РГГУ *Г.С. Старостин*, посвятивший выступление ряду актуальных вопросов исторической лингвистики и фонологии древнекитайского языка.

По-прежнему наиболее популярным исследованием в данной области является монография У. Бакстера и Л. Сагара [Baxter, Sagart, 2014], воспринимаемая многими как некий единый стандарт в фонологической реконструкции древнекитайского языка, которого ждут синологи. В данной работе привлечены ранее не использованные данные ряда диалектов и языков (например, хмонгских (мяо-яо) – изучение их исторической фонологии только недавно вышло на более-менее систематический уровень [Ratliff, 2010]); учтены данные ранних (II в. до н.э.) китайских заимствований во вьетнамском языке и т.п., в значительной мере проанализирован огромный палеографический материал IV–III вв. до н.э., ставший доступным лишь в последние десятилетия благодаря успехам китайских археологов<sup>1</sup>. Книга не имеет себе равных и с точки зрения количества знаков, чья фонетика реконструирована.

Впрочем, многие специалисты более чем скептически относятся к данной работе (см., например: [Harmsmeier, 2016, p. 445–504]). Они отмечают, что многие языковые материалы, привлекающиеся для реконструкции, отстоят от времени бытования древнекитайского языка<sup>2</sup> на многие века (и более того), так что убедительно и научно доказать их необходимую связь довольно затруднительно. К тому же вызывает сомнение сама возмож-

---

<sup>1</sup> Он особенно важен, поскольку представляет собой тексты, написанные до унифицирующих реформ, проведенных в эпоху Хань (II в. до н.э. – начало III в. н.э.), принципиально изменивших способы записи древнекитайского текста посредством резкого снижения фонетической составляющей этой записи (см., например: [Дмитриев, с. 192–194]).

<sup>2</sup> В английской терминологии существуют два основных термина для обозначения древнекитайского языка (Old Chinese) – язык самых древних письменных памятников, начиная от шанских гадательных костей (XIII–XI вв. до н.э.) и до середины I-го тыс. до н.э., когда были созданы многочисленные памятники исторического и философского содержания, заложившие основы так называемого классического (Classical, или Literary Chinese), окончательно оформившегося во времена правления династии Хань и тогда же, возможно, в районе конца II в. до н.э., начавшего приобретать функции и характеристики прежде всего письменного языка. Окончательно он утратил функцию передачи устной речи в IV–V вв. н.э. – и освободившееся место занял среднекитайский (Middle Chinese). Впрочем, в фонологической реконструкции мы вряд ли можем заглянуть раньше VII–X вв. до н.э., когда сложился «Ши цзин» («Канон стихов») – главный инструмент реконструкции древних звуков.

ность создания полной реконструкции. Если проблему восстановления звучания финалей слога, пожалуй, можно считать решенной (и почти все имеющиеся реконструкции мало расходятся в этом вопросе)<sup>3</sup>, то инициали реконструируются крайне трудно. Желание восстановить их, несмотря ни на что, кажется, может привести особо настойчивых исследователей к некоторому нежелательному компромиссу с научной добросовестностью.

Однако самое главное то, что в сущности книга У. Бакстера и Л. Сагара не может рассматриваться в качестве закрывающей проблему, потому что процесс реконструкции еще далеко не завершен. Каждый следующий анализируемый текст (а сейчас благодаря археологам ежегодно становятся доступны сотни документов) предоставляет нам новые данные, которые могут быть использованы для коррекции сложившихся представлений. Например, чтение известного знака 仁 *жэнь* (гуманность, человеколюбие) Бакстером и Сагаром реконструируется как \**niŋ*, поскольку авторы исходили из устоявшегося представления, что фонетиком в знаке является элемент «человек» (в древнекитайском знак 人 *жэнь* (человек) читался как \**nin*). Однако в Годяньских документах<sup>4</sup>, например, знак «гуманность» записывается несуществующим ныне знаком, состоящим из элементов «тело» (身) (вверху) и «сердце» (心) (внизу), т.е. фонетическое соотношение со знаком «человек» отсутствует. Не исключено, соответственно, что реконструкция звучания может быть пересмотрена. Г.С. Старостин предполагает, что более верной реконструкцией было бы \**sniŋ*. Годяньская форма написания также заставляет предполагать, что, возможно, категория «гуманности» изначально семантически восходила не к человеку или межчеловеческим, социальным связям — что стало главным смыслом термина по крайней мере в конфуцианской традиции, а к идее сердца, сердечности, души. Интересно, что в тибето-бирманских языках зафиксирован фонетически близкий рассматриваемому знаку корень \*(s)-niŋ, как раз отвечающий за это поле значений. Возможно, именно этот смысл сохранился в такой части значений знака *жэнь* 仁, как «косточка, сердцевина». В *Ши цзин*е знаки «человек» и «гуманность» рифмуются, то есть их звучание было близко, но не идентично. Однако во многих диалектах древнекитайского эти знаки были полными омонимами, что, вероятно, в итоге привело к тому, что в смысловом значении и графически знак «гуманность» стал связываться именно со знаком «человек». Но так было не всегда.

Подобных примеров множество. Докладчик рассказал про ряд подобных находок в годяньском тексте трактата «Лао-цзы», сделанных за последнее время им и его коллегами<sup>5</sup>. Основная масса примеров подтверждает предположение, что универсальность древнекитайского языка, якобы способного выражать едва ли не все части речи одним и тем же (фонетически и графически) знаком, — вещь совершенно не изначальная. Она, видимо, сложилась окончательно лишь тогда, когда древнекитайский стал терять признаки живого разговорного языка и переходить в нишу языка сугубо письменной речи. В Годяньских текстах, например, позднее слившаяся в одном знаке глагольная и именная функции выражены похожими, но разными графически и фонетически знаками. Только дальнейшее изучение оригинальных текстов сможет приблизить нас к пониманию древнеки-

<sup>3</sup> Как уже упоминалось, главным источником по фонетике древнекитайского языка являются рифмы — прежде всего стихов «Ши цзин».

<sup>4</sup> Годяньские документы (Чуские бамбуковые планки из Годяня, «Годянь Чу-цзянь» 郭店楚簡) — 804 бамбуковые планки, найденные в 1993 г. в могиле № 1 в Годяне (г. Цзинмэнь, пров. Хубэй). Могила датируется приблизительно 300 г. до н.э.

<sup>5</sup> Последние годы на кафедре истории и филологии Дальнего Востока ИВКА РГГУ работает специальный семинар, исследующий годяньский текст «Лао-цзы» — именно на предмет непривычных написаний иероглифов, которые могут дать новые данные по древнекитайской фонетике. В семинаре работают Г.С. Старостин, А.Б. Старостина, О.М. Мазо, Л.С. Холкина.

тайской фонетики, хотя, вполне возможно, достигнуть этого понимания окончательно нам не суждено.

М.Ю. Ульянов (ИСАА МГУ, ИВ РАН) рассмотрел главные проблемы, вставшие перед ним при работе над переводом «Цзо чжуани»<sup>6</sup>. К сожалению, среди традиций отечественной синологии значится и такая – перевод памятника почти никогда не сопровождается его исследованием, поскольку предполагается, что переводом это исследование, собственно, и исчерпывается, а это не так. Поэтому нередко значение, например, многих важных категорий социальной структуры древнекитайского общества, казалось бы, отраженных в переведенных источниках, ускользает. Особенно это касается терминов, связанных с жречеством – одной из самых плохо изученных категорий древнекитайских придворных, которых часто смешивают с прочим чиновничеством. Например, во многих текстах упоминается термин *ши* 師, часто трактуемый как что-то усредненно-бюрократическое. На деле *ши* были музыкантами, игравшими на гуслях *цин* 琴 или *сэ*, и ответственными за исполнение государственных мелодий – важнейших составляющих придворного ритуала. Роль их при дворе была велика. Так, в княжестве Цзинь *ши* Куан стал первым министром, поскольку в сферу их ответственности входило сохранение традиций не только в области ритуала, но и в области управления. Без правильного понимания контекста в таких случаях крайне трудно трактовать исторические реалии.

В.В. Башкеев (ИВ РАН) поделился своими наблюдениями, касающимися фактов упоминания солнечных затмений в исторических текстах эпохи Хань (прежде всего в «Хань шу» Бань Гу). Оказалось, что почти во всех случаях упоминание о затмении соседствует с сообщением о смерти императора. Соответственно абсолютное большинство этих сообщений не отражают действительных небесных явлений, а являются лишь своеобразными маркерами вселенской важности такого события, как кончина монарха. Особенно много таких «ложных» затмений в описании событий первых десятилетий ханьской истории. В ряде случаев упоминание затмений (также «ложных») довольно трудно объяснить – не вполне ясно, к какому событию хотел привлечь внимание читателя историк.

К.Д. Гордица (Китайское подворье РПЦ) рассказал о деятельности недавно организованного при храме Св. Николая в Голутвине миссионерского центра, направленного на проповедь православия среди китайцев. Подворье ведет немалую работу по переводу на китайский язык православной богослужебной и учительской литературы (см.: <http://st-nicholas.ru/>).

\* \* \*

19 апреля 2017 г. состоялся XXVI семинар «Китай и мир. Традиции и современность», на котором присутствовали сотрудники и аспиранты Отдела Китая ИВ РАН, юридического факультета МГУ, ИСАА МГУ, ИЯ РАН, ИНИОН РАН, НИИ Военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ, МАРХИ и МГИМО МИД РФ.

С докладом о современной китайской поэзии выступила Ю.А. Дрейзис (ИСАА МГУ, ИЯ РАН). В историческом багаже китайского авангарда – попытки адаптации западных влияний, а также борьба за переход от взъёры к разговорному языку в стихосложении. Современный этап истории новой китайской поэзии начался с 1980-х гг., когда конец эпохи Мао несколько расширил границы дозволенного и подпольные поэты времен Культурной революции получили возможность перейти на легальное положение. Для этого времени характерен настоящий культ поэзии, неофициальные поэты с легкостью собирали стадионы, многие выступали на массовых манифестациях, например у так называемой Сиданьской стены демократии.

<sup>6</sup> Опубликованную часть перевода см.: [Чунъю Цзочжуань, 2011].

Поэты этого поколения очень интегрированы в мировую литературу, явно ощущают влияние западных традиций. Ожесточенные дискуссии вспыхивали между «интеллектуалами», склонными к языковым экспериментам<sup>7</sup>, и «народниками», провозглашавшими главной целью стиха его понятность широким массам и использовавшими, например, диалектизмы. Сейчас это противостояние несколько ослабло. Поэты разных групп охотно используют приемы, разработанные оппонентами. Многие «туманные» поэты и «народники» 1980–1990-х гг. стали новой классикой, многие из них, найдя общий язык с партией, влились в состав литературного истеблишмента.

С начала нового тысячелетия многочисленные поэты стали публиковаться в Интернете. В отличие от своих предшественников, от самиздата 1980-х перешедших к официальным и полуофициальным публикациям 1990-х, это поколение не нуждается в традиционной печати вовсе. Они представляют самые широкие общественные слои, что, конечно, стало возможно прежде всего благодаря легкости публикации в Интернете. Они редко мыслят категориями поэм или поэтических циклов – их произведения рассчитаны на сверхмалый формат микроблогов. Для их стихов характерен интерес к повседневности, даже вульгарность, и привычка скрывать чувства за маской иронии и стёба.

Несмотря на беспрецедентное число поэтов, читательская аудитория новой поэзии сравнительно невелика, в основном сосредоточена в Пекине и Шанхае, в последние годы – также в Чэнду и Чунцине. Интересно, что Тайвань, во многом обособленный от материка, в сфере актуальной поэзии явно развивается вместе с КНР. В немалой степени это связано с тем, что туда уехали многие материковые поэты.

А.Д. Молотников (МГУ) представил вниманию собравшихся сборник избранных трудов русских юристов, работавших на юридическом факультете в Харбине [*Избранные труды...*, 2017], существовавшем с 1920 по 1937 г. и ставшем одним из главных интеллектуальных центров эмиграции на Дальнем Востоке, где не только продолжалась история дореволюционного русского правоведения, но и изучались правовые традиции Китая. Предполагается, что данное издание будет первой книгой серии «Право Азии. Китай», запланированной Русско-китайским юридическим обществом при поддержке Центра азиатских правовых исследований юридического факультета МГУ.

\* \* \*

30 октября 2017 г. состоялся **XXX семинар «Китай и мир. Традиции и современность»**. Семинар, пришедшийся на День памяти жертв политических репрессий, был посвящен памяти китайцев, ставших жертвами сталинских репрессий 80 лет назад. На семинаре присутствовали сотрудники и аспиранты Отдела Китая ИВ РАН, ИСАА МГУ, Исторического факультета МГУ.

Т.Б. Буданова (ИВ РАН) рассказала о полевой работе, проведенной ею летом в Пекине и Шанхае, где она находилась на стажировке в Летней школе пекинской оперы при факультете театрального искусства Шанхайского университета. Здесь иностранные студенты (преимущественно имеющие отношение к театру, но далекие от китаеведения) осваивали основы традиционной музыкальной драмы, участвуя в качестве актеров в дипломной постановке. Исследовательнице удалось посетить ряд мест, связанных с историей пекинской оперы, прежде всего старинные театры, ознакомиться с современной версией этого жанра. Оказывается, сейчас традиционная музыкальная драма в Китае может быть разделена на три разновидности:

---

<sup>7</sup> Их часто также называют «туманной поэзией» из-за неясности образов. Многие из этих поэтов покинули Китай после разгона демонстрации на площади Тяньаньмэнь в 1989 г.

1. Традиционная опера, сложившаяся в XX в. на основе более старых наработок. Эта разновидность не допускает никаких экспериментов; арии, партии, костюмы, грим полностью зафиксированы.

2. Революционная драма, разработанная в годы Культурной революции, посвященная сюжетам из героических лет гражданской войны. Данная группа существует в основном благодаря государственной поддержке и особенной любовью публики не пользуется. Характеризуется костюмами в революционном стиле, в музыкальном плане традиционна, за исключением того, что вместо традиционного оркестра используется симфонический. Более старый репертуар (новые спектакли ставятся, но нечасто) в значительной степени консервативен – эксперименты не поощряются.

3. Новая разновидность, наиболее динамично развивающаяся именно сейчас. Суть спектаклей этой группы заключается в том, что в них языком традиционной пекинской оперы рассказываются популярные сюжеты западного театра, например драмы Шекспира, чье действие переносится, скажем, в сунский Китай. Таким образом, этот вариант, с одной стороны, позволяет использовать все богатство возможностей традиционной драмы, красочные и любимые зрителем костюмы и инструменты, а с другой – создавать спектакль, а не повторять клише, утвержденные десятилетия тому назад.

Т.А. Сафин (МГУ) посвятил доклад новым тенденциям в изучении *цзягувэнь* – гадательных надписей эпохи Шан (середина XIII – середина XI вв. до н.э.). Огромное количество материала делает совершенно недостаточным использование изданных словарей, ибо значения, зафиксированные в них, часто не соответствуют современному уровню изучения материала. К сожалению, нередко неверные данные содержатся и в публикациях, учет которых из-за их большого и все время растущего числа представляет собой отдельную проблему. К сожалению, многие специалисты в условиях отсутствия общепризнанных авторитетных словарных изданий нередко подгоняют значения тех или иных знаков под концепции, которые кажутся им наиболее адекватными. Проблема субъективности, увы, ставит перед изучающим *цзягувэнь* (особенно желающим оставаться в рамках научной объективности) немалые сложности.

Таким образом, единственным научным подходом, позволяющим (пусть и немалой ценой) приблизиться к настоящему пониманию шанских текстов, является работа не со словарями и публикациями (хотя знакомство с ними, конечно, тоже необходимо), а непосредственно с самими текстами, желательно не в форме эстампов, иногда упускающих отдельные детали, а в форме фотографий. Только после создания максимально значительной базы употреблений знака<sup>8</sup> можно путем анализа контекста делать более или менее аргументированные предположения о его значении. Важное направление работы также представляет работа со старым материалом – фрагментами костей, на которых читаются всего по несколько знаков или того меньше: современные методы и усидчивость иногда позволяют сложить из нескольких бесполезных (ввиду краткости надписей) фрагментов изначальный текст, дающий новый материал для исследований.

М.В. Крюков высоко оценил сделанный доклад, отметив, что изучение шанской эпиграфики идет вперед, и отрадно видеть, что в России есть специалисты, которые могут говорить об этой проблематике наравне с китайскими учеными. Он отметил, что проблемы субъективности были налицо уже десятилетия назад, когда разные ученые пытались использовать данные гадательных костей для подтверждения той или иной исторической концепции. Причем тогда, учитывая сравнительно большую политизированность

---

<sup>8</sup> Существует довольно много баз шанских текстов, предоставляющих возможность внутритекстового поиска того или иного знака. Но, во-первых, в эти базы включены далеко не все найденные кости, а во-вторых, при переводе текстов в современную форму написания исследователи часто вольно или невольно допускают ошибки, поэтому данные таких баз рекомендуется перепроверять по оригиналам.

исторических наук в Китае (хотя и сейчас политика не так далека, как хотелось бы, от историков в КНР), дискуссии носили гораздо более резкий (и опасный для участников) характер. К сожалению, очень многие специалисты, занимающиеся историей, вовсе не считают стремление к объективности и ориентированность на анализ источников непреодолимой необходимостью в своей работе – это касается изучения и древности, и современности.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Дмитриев С.В. Китай и мир. Традиции и современность. *Восток (Oriens)*. 2016. № 4 [Dmitriev S.V. China and the world. Traditions and modernity. *Vostok (Oriens)*. 2016. № 4 (in Russian)].
- Избранные труды юридического факультета в Харбине*. Отв. ред. А.Д. Молотников. М., 2017 [Selected Works of Law Faculty of Harbin. A.D. Molotnikov (ed.). M., 2017 (in Russian)].
- Чуньцю Цзочжуань. Комментарий Цзо к «Чунь цю»*. Исслед., пер. с кит. гл. 1–5, комм. и указ. М.Ю. Ульянова. М., 2011 [Chunqiu Zuo zhuan: Zuo's Commentary to "Chun qiu": Study, transl, from Chinese of Chapters 1–5, comm. and indexes by M.Y. Uljanov. M., 2011 (in Russian)].
- Baxter W.H., Sagart L. *Old Chinese: A New Reconstruction*. Oxford University Press, 2014.
- Harbsmeier C. Irrefutable Conjectures. A Review of William H. Baxter and Laurent Sagart, *Old Chinese. A New Reconstruction*. *Monumenta Serica. Journal of Oriental Studies*. 2016. Vol. 64. Issue 2. <http://st-nicholas.ru/>.
- Ratliff M. *Hmong–Mien language history*. Canberra, 2010.

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

|                                                                                                                                                                              |                                                                                                                                                                                                         |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| ДМИТРИЕВ Сергей Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН; член редколлегии журнала «Восток (Oriens)», Москва, Россия. | Sergey V. DMITRIEV – PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; member of the Editorial Board of the journal “Vostok (Oriens)”, Moscow, Russia. |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|